

Предварительные состязания - 7 (Часть 2).

«Кхм. Я пришел сюда сегодня, чтобы выразить вам глубочайшие извинения за этот недавний инцидент, а также за наше последующее обращение. Наше поведение было неприемлемым, и мы надеемся, что оно не повлияет на ваше мнение о наших возможностях», - извинялся принц Джулиас.

«А виновник? Когда я смогу оторвать ему яйца?» - возмущалась Карен.

«Каре-Каре! Позволь мне сделать это вместо тебя», - предложила Роза.

«Оставьте мне его мужское достоинство. Я читала о некоторых интересных методах снятия кожи с этих частей, пока жертва еще жива. Это должно быть... довольно болезненно», - улыбнулась Малез.

«Не оставляйте меня в стороне от такого веселья!» - захохотала Вероника.

Шейд молчала.

«Я... мне жаль, но в настоящее время мы не можем выдать его. Будьте уверены, что его причастность к этому делу будет наказана в соответствии с его преступлениями, и его близкие помощники тоже понесут указанное наказание в соответствии с разделом 7-5 договора между нашими странами, как указано в Соглашении Совета. Вы должны понимать, что я, конечно, не могу выдать гражданина своей страны, чтобы он подвергся наказанию со стороны дворян другой страны», - оправдывался принц Джулиас.

«Что я понимаю, так это то, что этот ублюдок напал на моих друзей. А вы тут не способны на большее, чем дать ему пощечину!» - кричала Роза.

«Роза! Я понимаю, что ты чувствуешь, но он принц, успокойся!» - уговаривала Малез.

Я был зол. Более сердитым, чем я был за всю свою жизнь. Даже "социальный" инцидент не заставил мою кровь так сильно закипеть. Мой гнев казался немного чрезмерным даже в моем психическом состоянии. Вырвавшись из безудержной петли, которая была моими эмоциями, как только заговорила Малез, я внутренне проконсультировался с Логикой, и он подтвердил, что моя энергия снова нестабильна.

Внутренне проклиная состояние раздражения, в котором я находился, я сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем снова заговорить, теперь гораздо менее сердитый, чем минуту назад, хотя я чувствовал, как ярость разъедает мою концентрацию, отвлекая меня своим шепотом. Я сосредоточился на своих едва запомнившихся уроках о том, как общаться с иностранными королевскими особами.

«Фуууууу.... Фуууууу....Я... Прошу прощения за мою вспышку, принц Джулиас. Конечно, я понимаю, ваш долг защищать своих граждан от чрезмерного иностранного участия в судебном процессе. Но я действительно прошу присутствовать при начале судебного разбирательства в соответствии с тем же договором в качестве части пострадавшей стороны», - потребовал я, то есть Роза.

«Я... очень рад вашему пониманию и самообладанию в таком трудном положении и, конечно, принимаю ваше условие», - согласился принц Джулиас.

«Спасибо. Однако я должна попросить отпустить нас сейчас, так как мы очень устали и

проголодались, и я только что вернулась из довольно трудной поездки».

«Пожалуйста, конечно. Если это приемлемо, я хотел бы связаться с вами и вашими друзьями позже за ужином. Желаю вам чудесного вечера».

Слегка поклонившись (так, чтобы показать, как он нас уважает), принц отошел в сторону, чтобы позволить нам уйти. Каждая из нас сделала реверанс, и когда мы это сделали, мой собственный был гораздо более неуклюжим, чем у всех остальных, из-за отсутствия какой-либо реальной практики.

...

«Так почему ты так долго?» - допрашивала Главная Ночь.

«Я не обязан отвечать тебе, оборотень. Я потратил столько времени, сколько ей было нужно, чтобы вырасти!» - отвечал Гильгамеш.

«На самом деле... теперь ты действительно отвечаешь передо мной. 5 месяцев назад я разговаривала с гильдией Искателей приключений, и вместо того, чтобы наказать тебя, я договорилась с ними, чтобы вместо этого нанять тебя в качестве учителя. Теперь ты работаешь на меня!» - возмутилась Главная Ночь.

«Хех... Ты уверена, что тебе следует это делать? Нанимать учителя, который ненавидит тебя, может быть опасно», - улыбнулся Гил.

Два величайших культиватора смотрели друг на друга целую минуту, прежде чем оборотень первым прервал зрительный контакт. Наливая им обоим чай, она предложила чашку своему сопернику, который сначала пристально посмотрел на оскорбительный предмет, прежде чем неохотно взять его у нее.

«Ха.... Знаешь, в данный момент я нахожусь в трудном положении. Я имею дело с огромным политическим давлением, как изнутри, так и снаружи. Я обнаружила, что мне нужны... надежные союзники в эти трудные и хаотичные времена», - тихо сказала Главная Ночь.

«И что заставляет тебя думать, что я готов стать таким союзником? О, хороший чай!» - заметил Гил.

«Я рада, что тебе понравился чай, я на самом деле получила его в подарок от одной семьи суккубов на севере... Что касается твоего вопроса... Ты хочешь защитить Розу. И более того, ты хочешь убедиться, что ее дедушка не полностью сотрет жизнь с лица нашего континента», - объяснила Главная Ночь.

«Что?!? Как ты узнала об этом?!?» - удивился Гил.

Сделав глоток чая, старшая оборотень сообщила, что ей известно о скором прибытии их общего врага, к большому удивлению бессмертного старика.

«Ах это? Скажем так, несколько моих знакомых в панике связались со мной и сообщили мне эту новость, прежде чем скрыться. Однако не беспокойся о распространении этих знаний... Я сомневаюсь, что слишком много людей за пределами семьи Розы знают об этом, а они - те, кто не заинтересован в раскрытии этого факта. На самом деле я бы предположила, что большинство из них в настоящее время бегут с этого континента. В конце концов, безопаснее уехать, чем рисковать», - улыбнулась Главная Ночь.

«А ты? Почему ты до сих пор не убежала?» - спросил Гил.

«Потому что я предполагаю, что ты знаешь, зачем он придет... полагаю, это как-то связано с Розой?» - спросила Главная Ночь.

«Хорошо... Я буду работать с тобой», - Гил не ответил на ее вопрос.

«Но в чем причина?» - снова спросила Главная Ночь.

«Не твое дело. Но если ты ставишь меня во главе класса, отправь меня к теоретикам магии. Учебная программа вашей школы - абсолютный мусор», - проворчал Гил.

Улыбаясь и молча кивая, оборотень продолжала потягивать свой чай, наблюдая, как человек, которого она знала как Маниакального Клинки, а также под несколькими другими именами, под которыми он проходил в прошлом (до такой степени, что даже гильдия не знала его настоящего имени), уходит.

«О, и еще кое-что! Ты собираешься продолжать называться своим титулом Искателя приключений или, наконец, дашь мне знать свое настоящее имя?» - неожиданно спросила Главная Ночь.

«Называй меня как хочешь. Для меня это не имеет значения».

С этими словами старик захлопнул за собой дверь, оставив Ночь наедине с ее мыслями.

...

«Мне жаль, мэм, но, похоже, наше путешествие затянется еще на некоторое время. Мне только что сообщили, что оползень заблокировал пути, ведущие на юг, и вряд ли он будет расчищен до завтрашнего вечера», - доложила строгая на вид воин-ламия.

«О? А настоящая причина?» - спросила королева Лаура.

«На данный момент она неизвестна. Наши агенты расследуют несколько версий, и ожидается, что одна из них раскроется до утра. Хорошо укладываемся в ожидаемые сроки, мэм!»

«Понятно, в таком случае, почему бы тебе не присоединиться ко мне за чаем и едой, Мириам? Прошло так много времени с тех пор, как мы могли просто расслабиться», - предложила королева Лаура.

«М-мэм?! Это было бы неприлично для таких, как я...» - смутилась Мириам.

«Чепуха. Я ваша королева и говорю, что хочу, чтобы моя гвардейка выпила со мной чаю и пообедала. И зови меня Лора, пока мы отдыхаем. Хм!» - приказала королева Лаура.

«Если так, мэ-э... Л-Лора. Кучер, отвезите нас в чайный магазин «Plaza» и не забудьте зарезервировать все здание к нашему приезду!» - велела Мириам.

Мириам, или капитану королевской гвардии Мириам де ла Сертус, нравилось думать о себе как о прилежном человеке. Добровольно вступив в армию в возрасте 7 лет, как только она стала считаться взрослой, она служила. Она имела многочисленные награды, имея дело с нападениями Кобольдов вдоль Северной границы в небольшом форте без опознавательных знаков к северу от города Милиарис, в шутку называемом фортом Тупика или Песчаной морской ловушкой из-за отсутствия возможностей для продвижения на таком небольшом

военном форпосте. Ходили слухи, что ее командир перевел ее туда из-за ревности, но, несмотря на это, она сделала все возможное и преуспела не только в том, чтобы остановить племя Кобольдов на их пути, но при этом она даже завоевала уважение вождя соперничающего племени. Это событие привлекло внимание нескольких видных политических деятелей, и вскоре к ней обратились с просьбой пройти испытание для принятия во вновь назначенную королевскую гвардию наследницы Лауры де ла Ангуис.

Следующие несколько лет были заполнены интенсивными тренировками, умственной подготовкой и даже упражнениями на сопротивление пыткам. Все это время она и ее товарищи по будущей королевской гвардии общались с юной мисс в попытке установить с ней прочные отношения. Поначалу Мириам держалась отстраненно со своим будущим боссом - не то чтобы враждебно, но она отказывалась по-настоящему открыться кому-то, кого видела только избалованной богатой девушкой, у которой было слишком много свободного времени. Все изменилось, когда и ее, и будущую королеву похитила группа разбойников.

Они собирали алхимические реагенты для какого-то нового зелья, которое молодая королевская особа хотела приготовить для какого-то мужчины из рода Драконов, консультировавшего ее мать. Они попали в засаду, будучи отделенными от остальной части королевской гвардии. Мириам, желая позволить своей подопечной сбежать, планировала сражаться с нападавшими до смерти только для того, чтобы быть остановленной решительной будущей королевой, которая лично столкнулась с указанными нападавшими, ругая их в лицо (отвлекающий маневр), в то время как Мириам подкралась сзади, чтобы прикончить незадачливых бандитов. Улыбка, которой королева одарила ее потом, когда девушки оказались в безопасности, осталась с ней и по сей день. Именно в этот момент она поняла, что импульсивный ребенок, с которым, как она думала, нужно нянчиться, был таким по какой-то причине. Конечно, королева хотела веселиться, но она также знала, как постоять за себя, когда это необходимо.

С тех пор прошло почти 20 лет, и уже немолодая королевская гвардейка видела бесчисленное множество как серьезного, так и неформального поведения королевы, хотя последнее все еще доставляло ей неудобства и по сей день.

Слегка улыбнувшись про себя, вспомнив свое прошлое, Мириам решила подыграть просьбе королевы, зная, что это должно было отвлечь их от их миссии и что, как только потребуется, чтобы справиться с грядущими трудностями, появится грозная королева, которую она знала и любила.